

Сара Оатс: **ПЕРЕХВАТЫВАЙТЕ НАРРАТИВ!**

РЖ В какой момент и почему так называемые социальные медиа превратились в политически опасный инструмент, способный, как выясняется, сметать целые режимы?

Я не думаю, что проблема заключается в информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ), проблема — в самой информации. Дело в том, что **любая информация может быть потенциально опасной. Для любого режима, для любого правительства**, будь то правительство Великобритании, США, России или Туниса, **вызов — это именно быстрота, с которой ИКТ реагируют на происходящие события.** Реакция правительства более замедлена. Именно это со всей наглядностью продемонстрировали недавние события в Тунисе и в Египте, где ИКТ всегда шли на шаг вперед действующих властей.

В Тунисе ИКТ сыграли определенную роль, потому что местные власти просто не успевали реагировать на то, с какой скоростью распространялась по стране информация. Но, все же, основная причина волнений — недоверие граждан к правящему режиму. ИКТ выступили, скорее, в роли некоего катализатора. **Властям нужно научиться реагировать на этот катализатор, либо подстраивая его под свои цели, либо полностью его обезвреживая.** Иного не дано. Следует активно продвигать свою политику, общаться с гражданами в «Твиттере» и на «Фейсбуке». Это — американская модель. Для этого **нужно всегда опережать ИКТ, иметь свой «план игры».**

Сара Оатс

которые нравились гражданам. Обама смог добиться схожего успеха у демократов, но отнюдь не у республиканцев. Путин очень чутко смог понять интересы основополагающего большинства страны. **Государству не обязательно контролировать средства массовой информации, если оно способно контролировать большую часть идеалов и ценностей населения, и в этом правительство Путина очень преуспело.**

Российское правительство вполне может использовать Интернет в своих целях. Например,

В XXI веке уже никто не обладает монополией на информацию. Однако государство может получить монополию на изложение фактов

В XXI веке уже никто не обладает монополией на информацию. Однако **государство может получить монополию на нарратив, то есть на изложение фактов.** Например, **Администрация Президента Путина очень хорошо умела пользоваться этим ресурсом**, излагая факты, которые принимались большинством россиян. Эти факты были популярны у населения, потому что с их помощью озвучивались определенные национальные стандарты и идеалы,

для лучшего изучения общественного мнения. **Следует точно знать, как граждане реагируют на государственные инициативы, идеи и нарративы.** Россияне невероятно активны в Интернет-дискуссиях, рост числа Интернет-пользователей в России за последние десять лет был самым значительным в Европе, за исключением, возможно, Албании, где Интернет начали проводить только в 2000 году.

Окончание см. на стр.3

DIXI

■ Сара Оатс с.1,3

Суть дела

■ Глеб Павловский с.2

Проблемное поле

■ Николай Григорьев . . . с.4-6

■ Ричард Хаггинс с.6

■ Ян Бреммер с.7

■ Марина Литвинович . . . с.8

■ Нуреддин Малиди с.9

■ Зейнеп Тюфечи с.10

Позиция

■ Славой Жижек с.11-12

Документ

■ Политические изменения в век цифровых технологий с.13-15

■ Джилиан Йорк с.15

Возвращаясь к теме

■ Вячеслав Никонов с.16

Главный редактор
Глеб Павловский

Шеф-редактор
Александр Павлов

Адрес редакции
125009 Москва
М. Пнезниковский пер., д. 9/8 стр. 3
Тел.: (495)629-8993
Факс: (495)629-52-97
e-mail: info@russ.ru

ПЕРЕХВАТЫВАЙТЕ НАРРАТИВ!

Сара Оатс

Окончание. Начало на стр. 1

Государству очень сложно соревноваться со скоростью работы ИКТ. Для России это двойной вызов. **Положительный момент заключается в том, что граждане становятся видимыми государству. Государство должно быть открыто к чтению наиболее известных блогов, оно должно стремиться к пониманию того, какие информационные источники наиболее популярны среди россиян.** Такая работа очень полезна для правительства, потому что она дает возможность узнать о многих чаяниях россиян. Однако есть и обратная сторона: российским властям придется усилить ответную реакцию на просьбы и предложения граждан в Интернете. Пока что в России в том, что касается электронного правительства, очень много показухи.

Я проводила исследование, в ходе которого выяснилось, что **наибольшее недовольство у людей вызывает ситуация, когда в ответ на свое электронное письмо властям человек либо вообще не получает ответа, либо считает полученный ответ неадекватным.** Если вы создаете портал, называемый электронным правительством, то вам следует очень серьезно относиться к обеспечению его эффективной работы, в противном же случае неудовлетворение граждан вам обеспечено. Электронное правительство могло бы сделать российскую жизнь более прозрачной. **Оно бы принесло российским властям дополнительную поддержку среди населения.**

РЖ *Есть ли еще возможность взять ситуацию в Интернете под правительственный контроль?*

Я думаю, что тотальный контроль над Интернетом — это очень сложный и дорогой, контрпродуктивный путь, **на который вставать не следует.** Умная стратегия — это стратегия использования российскими властями потенциала ИКТ для выстраивания собственного нарратива и трансляции россиянам определенных ценностей и идеалов, для налаживания двустороннего диалога. Российским властям следует пони-

САРА ОАТС — профессор политической коммуникации университета в Глазго (Шотландия); автор книг: «Телевидение, демократия и выборы в России» (2006), «Введение в медиа и политику» (2008). Ведет ресурс media-politics.com

мать, что в Интернете всегда найдутся несогласные с ними пользователи, что могут проводиться демонстрации и протестные акции, и что это совершенно нормально. Давая людям возможность самовыражения, можно тем самым снижать напряженность в обществе. Россия — особая страна, потому что здесь Интернет очень неэффективно используется политическими партиями и яркими публичными политиками. **Мне не приходит в голову ни одно имя российского политика, который бы эффективно использовал Интернет.** Так, я не слышала в «Твиттере» новостей от Явлинского, я не видела на «Фейсбуке» или на «ВКонтакте» странички компартии, я не слышала, чтобы Лужков вел собственный блог. Это очень интересная ситуация.

РЖ *Вы можете привести примеры эффективного использования новых социальных медиа в российском Интернете?*

Среди таких примеров я бы упомянула кампанию против вырубки Химкинского леса, интересная информация содержалась в социальных сетях о

борьбе с лесными пожарами и о медленной реакции на них со стороны властей. Как я слышала, после теракта в «Домодедово» некоторые россияне поспешили сообщить о нем в Интернете. Насколько я понимаю, под влиянием «Твиттера» «Первому каналу» российского телевидения пришлось даже изменить привычную для них схему освещения национальных катастроф. Трагедия в Беслане, захват «Норд-Оста», предыдущие катастрофы освещались несколько по-другому. Учитывая скорость, с которой работает «Твиттер», «Первому каналу» также пришлось проявлять небывалую оперативность, чтобы соревноваться с этим новым источником информации.

РЖ *Как вы думаете, не наступит ли время, когда социальные медиа исчезнут, и мы с радостью воспримем эту новость, поскольку никогда не известно, насколько правдива информация, передаваемая по «Твиттеру»?*

Это хороший вопрос. **Россияне буквально влюблены в Интернет.** Это подтверждается значительным ростом аудитории «Живого Журнала», а также бурным ростом числа пользователей Интернета в России. Я думаю, что за всем этим стоит любовь россиян к общению и к новым идеям. При этом интересно то, почему «Твиттер» так плохо приживается в России. **Мне кажется, россиянам просто не нравится, что их сообщения ограничиваются 140 символами, ведь россияне очень любят поговорить.** Интернет и россияне так же неразрывны, как пчелы и мед. Я думаю, что россиянам всегда будет нравиться Интернет ввиду национальных и культурных особенностей страны. И поэтому мне кажется, что российскому правительству следует сесть и задуматься о том, **каким Интернет станет через пять, десять лет, и как можно более эффективно использовать его, как следует развивать электронное правительство и обратную связь с гражданами, чтобы через десять лет Россия не оказалась в ситуации Туниса.** ■

Беседовала Юлия Нетесова